

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Исторический очерк социологической теории: более поздние годы

Глава 3. Теория современного социального
общества: основные школы

Трудно определить точную дату основания социологии как науки в Соединенных Штатах. Уже в середине XIX века в Оберлине существовал курс, посвященный социальным проблемам, термин Конта «социология» использовался Джорджем Фицхью в 1854 г., а Уильям Самнер вел курс социальных наук в Йеле с 1873 г. В течение 80-х гг. XIX в. начали появляться курсы под названием «Социология». Первая кафедра, использовавшая данный термин в своем названии, была основана в Канзасском университете в 1889 г. В 1892 г. Альбион Смолл переехал в Чикагский университет и основал новое отделение социологии. Чикагское отделение стало первым важным центром американской социологии в целом и социологической теории в частности.

Ранняя американская социологическая теория. Политика

Швендингеры утверждают, что ранних американских социологов лучше всего характеризовать как политических либералов, а не консерваторов, что можно было сказать о большинстве ранних европейских теоретиков. Либерализм, характерный для ранней американской социологии, состоял главным образом из двух элементов. Во-первых, он опирался на веру в свободу и благосостояние личности. В данном отношении на него гораздо больше повлияли взгляды Спенсера, чем воззрения Конта, делавшего акцент на коллективных общностях. Во-вторых, многие связанные с этим направлением социологи переняли эволюционный взгляд на прогресс в обществе. Однако появились разные точки зрения по поводу лучшего способа достижения этого прогресса.

Социальные изменения и интеллектуальные потоки

В своем анализе ранней американской социологической теории Роско Хинкл и Эллсворт Фурман обозначили несколько основных условий ее появления. Огромное значение имели социальные изменения, произошедшие в американском обществе после Гражданской войны. Ранее мы обсудили совокупность факторов развития европейской социологической теории; некоторые из них (такие, как индустриализация и урбанизация) также были тесно связаны с развитием социологической теории в Америке. С точки зрения Фурмана, ранние американские социологи видели позитивные возможности индустриализации, но при этом хорошо осознавали ее опасности. Хотя этих ранних социологов привлекали идеи об угрозах индустриализации, порожденные рабочим движением и группами социалистов, они не выступали за радикальное переустройство общества.

Влияние Герберта Спенсера на социологию

Почему идеи Спенсера были гораздо влиятельней в ранний период развития американской социологии, чем воззрения Конта, Дюркгейма, Маркса и Вебера? Хофштадтер предложил несколько объяснений. Первое, наиболее очевидное, состоит в том, что, в отличие от прочих, Спенсер писал по-английски. Кроме того, он не использовал специальных терминов, таким образом, делая свое творчество доступным для широкого круга. Действительно, некоторые приписывают отсутствие специальной терминологии недостаточной изобретательности Спенсера как ученого. Но существуют и другие, более важные причины широкой популярности Спенсера. Он предложил научную концепцию, которая привлекала публику, увлекавшуюся наукой и ее технологическими результатами. Спенсер выдвинул обобщающую теорию, которая, как казалось, относилась ко всему течению человеческой истории. Размах идей Спенсера, а также многотомные труды позволили ему приобрести значимость в глазах совершенно разных людей. Наконец, что самое главное, его теория носила смягчающий и успокаивающий характер для общества, который претерпел болезненный процесс индустриализации: общество, по Спенсеру, неизменно двигалось к все большему прогрессу.

Уильям Грэхем Самнер (1840–1910)

Уильям Грэхем Самнер был первым, кто стал вести в Соединенных Штатах курс, который можно назвать социологией. Самнер утверждал, что начал преподавать социологию «за годы до какой бы то ни было подобной попытки в любом другом университете мира». Самнер был главным представителем социального дарвинизма в Соединенных Штатах, хотя к концу жизни он изменил свою точку зрения. Следующий диалог между Самнером и одним из его студентов иллюстрирует «либеральные» взгляды социолога на необходимость свободы личности и его позицию относительно правительственного невмешательства. В настоящее время Самнер представляет почти сугубо исторический интерес по двум основным причинам. Во-первых, его теоретическая направленность и социальный дарвинизм считаются в основном лишь грубой попыткой узаконить конкурентный капитализм и его статус-кво. Во-вторых, Самнеру не удалось создать в Йеле достаточно прочную базу для основания социологической школы с множеством учеников. Такого рода достижение можно было наблюдать несколько лет спустя в Чикагском университете. Несмотря на успех, которым социолог пользовался в свое время, «мало кто помнит Самнера сегодня».

Лестер Ф. Уорд (1841–1913)

У Лестера Уорда была необычная карьера, большую часть которой он посвятил работе палеонтологом для федерального правительства. В течение этого периода Уорд прочел Спенсера и Конта и всерьез заинтересовался социологией. В конце XIX и начале XX в. он опубликовал ряд работ, в которых изложил свою социологическую теорию. Благодаря известности, которую получило его творчество, в 1906г. Уорда избрали первым президентом Американского социологического общества. Тогда он занял первый научный пост в университете Брауна, который сохранял до смерти. Он был убежден, что социология должна иметь и практический аспект; что должна существовать прикладная социология. Последняя подразумевает сознательное использование научного знания с целью совершенствования общества. Таким образом, Уорд не был крайним социальным дарвинистом; он верил в необходимость и важность социальных реформ.

Торстейн Веблен (1857–1929)

Основное значение Веблена сегодня связано с его книгой «Теория праздного класса». Веблен критикует праздный класс который тесно связан с бизнесом за его роль в поощрении расточительного потребления. Ради того, чтобы произвести впечатление на остальную часть общества, праздный класс впадает в «демонстративный досуг» и «демонстративное потребление». Это влияет на представителей прочих социальных классов, и они, прямо или косвенно, пытаются подражать праздному классу. В результате формируется общество, растрачивающее время и деньги. Что крайне важно в этой работе Веблена, так это то, что в отличие от большинства социологических работ того времени, как и большинства других произведений Веблена, «Теория праздного класса» главное внимание уделяет не производству, а потреблению. Таким образом, этот труд предвосхитил сегодняшний сдвиг социальной теории от производства к потреблению.

Джозеф Шумпетер (1883–1950)

Как и Веблен, Йозеф Шумпетер был экономистом, а не социологом, но он стал рассматриваться как значительная фигура в социологии, особенно в области экономической социологии. Он наиболее известен своей работой над природой капитализма, особенно процессом «творческого

разрушения», который, по его мнению, лежит в основе капиталистической системы. Создание или инновация имеет центральное значение для капитализма, но оно не может произойти без разрушения более старых или устаревших элементов, которые могли бы помешать новым или капиталистической системе в целом. Это динамическая теория капитализма и существует как часть высокодинамичной экономической теории Шумпетера. Он противопоставляет свой подход к более статическим теориям, например спрос и предложение, которые он считает доминирующими в экономической области и в которых он крайне критичен.

Чикагская школа

Социологическое отделение Чикагского университета было основано в 1892г. Альбионом Смоллом. Творчество Смолла имеет сегодня гораздо меньшее значение, чем его личная ключевая роль в институциональном периоде развития социологии в Соединенных Штатах. Он создал в Чикаго отделение, которому было суждено на многие годы стать центром социологической дисциплины в этой стране. В 1894 г. Смолл стал одним из авторов первого учебника по социологии. В 1895 г. он основал «Американский социологический журнал», который и по сей день остается авторитетнейшим социологическим изданием. В 1905 г. Смолл стал одним из основателей Американского социологического общества, ведущей профессиональной ассоциации американских социологов до сих пор. В связи с неудачной аббревиатурой Американского социологического общества, в 1959 г. оно было переименовано в Американскую социологическую ассоциацию.

Ранняя чикагская социология

Для молодого Чикагского отделения социологии было характерно несколько отличительных особенностей. Во-первых, оно имело тесную связь с религией. Некоторые преподаватели сами были священниками, другие — сыновьями священников. Смолл, например, считал, что «высшая цель социологии должна по существу быть христианской». Отсюда вытекало, что задача социологии — содействовать социальным реформам, и данный подход сосуществовал с убеждением в необходимости научности социологии. Научной социологией, нацеленной на совершенствование общества, и предстояло заняться ученым в растущем Чикаго, испытывавшем на себе как позитивные, так и негативные воздействия урбанизации и индустриализации.

У. И. Томас (1863–1947)

В 1895 г. Уильям Исаак Томас стал сотрудником Чикагского отделения социологии, где в 1896 г. написал свою диссертацию. Благодаря тому, что Томас подчеркивал необходимость проведения научных исследований по социологическим вопросам, его влияние на социологию не ослабевало долгое время. Хотя он много лет защищал эту позицию, главное его слово прозвучало в 1918г., когда была опубликована книга «Польский крестьянин в Европе и Америке», соавтором Томаса по которой стал Флориан Знанецкий. Мартин Блумер считает ее «поворотным» исследованием, потому что она повернула социологию от «абстрактной теории и книжных исследований к изучению эмпирического мира с использованием теоретического каркаса». Норберт Уайли считает книгу «Польский крестьянин в Европе и Америке» решающей для формирования социологии работой, поскольку она «расчищает уникальное интеллектуальное пространство, на котором может проводить наблюдения и исследования только эта дисциплина». Эта книга стала результатом восьмилетнего исследования, проводившегося в Европе и Соединенных Штатах, и явилась, прежде всего, анализом социальной дезорганизации среди польских переселенцев. Сами данные вскоре потеряли свое значение, однако в первую

очередь была важна методология. Она включала разнообразные источники, в том числе автобиографический материал, выписки об оплате, письма родственникам, газетные подшивки, официальные документы и деловую корреспонденцию.

Роберт Парк (1864–1944)

Другой заметной фигурой в Чикаго был Роберт Парк. Важность творчества Парка для развития социологии лежала в нескольких плоскостях. Во-первых, он стал ведущей фигурой в Чикагском отделении, которое, в свою очередь, доминировало в социологии до 30-х гг. XX в. Во-вторых, Парк учился в Европе и способствовал тому, чтобы привлечь внимание чикагских социологов к мыслителям с континента. Парк занимался у Зиммеля, и идеи последнего, особенно его упор на действии и взаимодействии, повлияли на развитие теоретической ориентации Чикагской школы. В-третьих, до того как стать социологом, Парк был репортером, и этот опыт привел его к осознанию важности проблем городской жизни и необходимости сбора эмпирических данных с помощью наблюдения. Отсюда возник серьезный интерес Чикагской школы к экологии города. В-четвертых, Парк сыграл ключевую роль в руководстве аспирантами, помогая разрабатывать «коллективную программу исследовательской работы аспирантов». Наконец, в 1921 г. Парк и Эрнест У. Берджесс опубликовали первый действительно важный учебник по социологии, «Введение в социологию». Он на много лет стал влиятельной книгой и был особенно примечателен своей приверженностью научному подходу, исследованиям и изучению широкого круга социальных явлений.

Чарлз Хортон Кули (1864–1929)

Связь Кули с Чикагской школой весьма своеобразна, поскольку сам он работал в Мичиганском университете. Однако теоретические воззрения Кули находились в одном русле с символическим интеракционизмом, ставшим важнейшим продуктом Чикагской школы. Хотя взгляды Кули многообразны, сегодня его в основном помнят за вклад в понимание социально-психологических аспектов социальной жизни. Его творчество в этой области характеризуется той же направленностью, что и творчество Джорджа Герберта Мида, хотя Мид имел более глубокое и длительное влияние на социологию, чем Кули. Кули интересовало сознание, но он отказывался (так же, как и Мид) отделять сознание от социального контекста. Лучше всего это иллюстрирует известная по сей день концепция зеркального «Я». Эта концепция утверждает, что люди обладают сознанием, и что оно формируется в процессе социального взаимодействия.

Вторая базовая концепция, демонстрирующая социально-психологические воззрения Кули и остающаяся важной и по сей день, — это концепция первичной группы. Первичные группы — это группы из непосредственного окружения, играющие ключевую роль в отношениях конкретного человека с обществом. Особенно значимы первичные группы молодых людей, главным образом семья и группа сверстников. В этих группах индивид становится социальным существом. Как правило, внутри первичной группы и появляется зеркальное «Я», эгоцентричный ребенок учится принимать в расчет других людей и, таким образом, становится полноценным членом общества. И Кули, и Мид отвергали бихевиористский подход, согласно которому люди слепо и бессознательно реагируют на внешние стимулы. Они считали, что люди обладают сознанием, самостью, и что обязанность социолога — изучение этого аспекта социальной реальности. Кули убеждал социологов попытаться поставить себя на место людей, которых они изучали, и использовать для анализа сознания метод симпатической интроспекции. Представляя, как они в качестве действующих лиц могут поступить в различных обстоятельствах, социологи могут понять цели и мотивы, лежащие в основе социального поведения. Метод симпатической интроспекции многим казался ненаучным. Творчество Мида в данной области также превзошло изыскания Кули. Тем не менее существует большое сходство их убеждений, не последнее из которых — разделяемая ими точка зрения, что социология должна заниматься такими социально-психологическими явлениями, как сознание, действие и взаимодействие.

Джордж Герберт Мид (1863–1931)

Самым заметным мыслителем, относящимся к Чикагской школе и символическому интеракционизму, был не социолог, а философ Джордж Герберт Мид. Джордж Мид начал преподавать философию в Чикагском университете в 1894г. и оставался там до самой смерти в 1931г. Учитывая его центральное значение в истории социологической теории, надо отметить парадоксальность, характерную для творчества Мида, поскольку он, во-первых, преподавал философию, а не социологию, и, во-вторых, опубликовал в своей жизни сравнительно мало работ. Частично этот парадокс разрешают два факта. Первый состоит в том, что Мид вел курс социальной психологии на философском отделении, посещаемый многими аспирантами-социологами. На некоторых из них его идеи оказали глубокое влияние. Эти студенты соединили воззрения Маркса с идеями, преподносившимися им на социологическом отделении такими учеными, как Парк и Томас. Хотя в то время не существовало теории под названием символический интеракционизм, ее создали из этих разнообразных элементов сами студенты. Таким образом, Мид имел глубокое личное влияние на людей, которым предстояло позднее развивать теорию символического интеракционизма. Во-вторых, эти студенты на основании записей лекций Мида опубликовали посмертное издание под его именем. Благодаря этой работе, которая называется «Разум, самость и общество», его идеи перешли из области устной в область письменной традиции. Эта книга, широко читаемая сегодня, создала главную интеллектуальную основу символического интеракционизма.

Идеи Мида нужно рассматривать с точки зрения психологического бихевиоризма. Мид подарил американской социологии социально-психологическую теорию, резко отличавшуюся от предлагавшихся большинством европейских социологов теорий, имевших главным образом социальную направленность. Важнейшим исключением был Зиммель. Таким образом, символический интеракционизм развился в большой степени из зиммелевского интереса к действию и взаимодействию (интеракции) и мидовского интереса к сознанию. Подобная точка зрения привела к тому, что творчество Мида и весь символический интеракционизм оказались неубедительны на социальном и культурном уровнях.

Упадок Чикагской школы

Чикагская школа испытывала подъем в 20-х гг. XX в., но к 30-м, со смертью Мида и уходом Парка, социологическое отделение стало терять свое центральное значение в американской социологии. Фред Мэтьюз выделяет несколько причин заката Чикагской социологии, две из которых представляются наиболее важными.

Во-первых, наибольшее внимание уделялось научности, т. е. о необходимости использовать усложненные методы и применять статистический анализ. Однако Чикагская школа скорее делала ударение на описательных, этнографических исследованиях, зачастую фокусируясь на личностных представлениях субъектов (в терминологии Томаса, на их «определенных ситуациях»). Парк все больше презирал статистику (он называл ее «кабинетной магией»), потому что она, казалось, делает невозможным анализ субъективного, характерного и особенного. В свете подавляющей тяги ученых к качественным методам, важной работе, проведенной в Чикаго с использованием методов количественных, склонны были не придавать значения.

Во-вторых, все большее влияние Чикаго испытывали растущее возмущение господствующим положением Чикаго, и в Американском социологическом обществе, и в «Американском социологическом журнале». В 1930 г. было основано Восточное социологическое общество, и со стороны восточных социологов все слышнее стали раздаваться голоса о главенстве Среднего Запада в целом и Чикаго, в частности. К 1935 г. мятеж против Чикагской школы привел к тому, что новым руководителем ассоциации стал не представитель Чикаго, а также к тому, что был основан новый официальный журнал «Американское социологическое обозрение». По словам Уайли, «Чикагская школа рухнула, как могучий дуб». Это знаменовало рост новых мощных центров, особенно Гарварда и Лиги плюща в целом. Символический интеракционизм

был во многом неотчетливой, устной традицией и из-за этого, в конце концов, уступил место более точным и систематизированным теоретическим системам, таким как структурный функционализм, связанный с Лигой плюща.

Хотя ей не суждено было стать центром американской социологии, чикагская школа оставалась теоретической силой в 1950-х годах. Герберт Блумер был значительной фигурой в департаменте до своего отъезда в Беркли в 1952 году. Он был главным выразителем теоретического подхода, разработанного в Чикаго на основе работ Мида, Кули, Зиммеля, Парка, Томаса и других. Фактически именно Блумер в 1937 году придумал термин «символический интеракционизм». Блумер сыграл ключевую роль в сохранении этой традиции через свое преподавание в Университете Чикаго и написал ряд эссе, которые сыграли важную роль в сохранении символического интеракционизма до 1950-х годов. Каким бы ни стало научное состояние Чикагской школы сегодня, ее традиция сохранилась и по сей день и ее крупнейшими представителями известными в стране и во всем мире.

Женщины в ранней американской социологии

Одновременно с достижениями Чикагского университета, описанными ранее, и порой даже в согласии с ними, в то же самое время, когда Дюркгейм, Вебер и Зиммель создавали европейскую социологию, а иногда и единодушно с ними, новаторские социологические теории разрабатывала группа женщин. Входящие в эту группу основали обширное и на удивление сплоченное объединение социальных реформаторов. Среди них были Джейн Аддамс, Шарлотта Перкинс Джилман, Анна Джулия Купер, Ида Уэллс-Барнетт, Марианна Вебер и Беатрис Поттер Вебб. За исключением, может быть, Анны Джулии Купер, всех их можно объединить на основе отношения к Джейн Аддамс. То, что сегодня их не знают или не признают социологами или теоретиками социологии в рамках принятой истории данной дисциплины, – пугающее свидетельство силы внутродисциплинарной гендерной политики, а также во многом бездумной и некритичной трактовки социологией своих собственных разработок. В то время как социологическая теория каждой из этих женщин основывается на результатах индивидуальных теоретических усилий, взятые вместе они представляют собой последовательное и целостное изложение ранней феминистской социологической теории.

Школа Дюбуа в Атланте

В то же время, когда Смолл развивал Чикагскую школу, и Гилман писал «Женщины и экономика», афроамериканский социолог Уильям Дюбуа строил то, что Олдон Моррис называет «Социологической школы Дюбуа в Атланте». Дюбуа учился у самых престижных социологов в Германии и получил докторскую степень в Гарварде. В 1897 году он провел год в Университете Пенсильвании, в течение которого он исследовал и опубликовал свою самую важную эмпирическую работу «Негр в Филадельфии». В том же году Дюбуа переезжает в Атланту, чтобы преподавать историю и экономику. В течение 13 лет своей работы в университете Атланты он основал социологический департамент, возглавлял первую американскую научную социологическую лабораторию и написал одну из своих самых запоминающихся работ «Души черного народа». В отличие от его эмпирических трудов, в своей книге «Души черного народа» Дюбуа ввел новый стиль социологического письма. Он объединил эмпирические данные с поэтической, автобиографической рефлексией и историческим анализом. Школа Дюбуа в Атланте была посвящена изучению городской жизни чернокожих людей. Алдон Д. Моррис описывает это следующим образом: «Предполагаемые социологические и экономические факторы являются основными причинами расового неравенства, которые отбрасывают чернокожих людей на дно социального порядка». Школа, отражающая собственный стиль Дюбуа, опирается на «многочисленные методы исследования», в том числе полевые работы подобного рода, которые впервые появились в труде «Негр в Филадельфии». Моррис отмечает

Книга: Теория современной социологии

Глава: 3. Теория современного социального общества: основные школы

Лекция: 12. Исторический очерк социологической теории: более поздние годы

наплыв темнокожих студентов из всех уголков США, приехавших в Атланту, чтобы получить знания у Дюбуа в области эмпирической социальной науки. Они полагали, что социологические исследования могут быть использованы для борьбы с расовым неравенством, дискриминацией и насилием. Несмотря на его успех, Дюбуа ушел из университета Атланты в 1910 году, чтобы целенаправленно заняться политической деятельностью. Уже в 1905 году он работал с Монро Троттером чтобы сформировать «Ниагарское движение» – организацию гражданских прав, посвященную критике расовой дискриминации. В 1909 году он помог создать «Национальную ассоциацию содействия цветным людям», а затем стал редактором журнала «Кризис». В «Кризисе» Дюбуа писал редакционные статьи, в которых рассматривались проблемы, с которыми сталкиваются афроамериканцы в Соединенных Штатах.